

классная классика!

Уолт
Уитмен

1819–1892

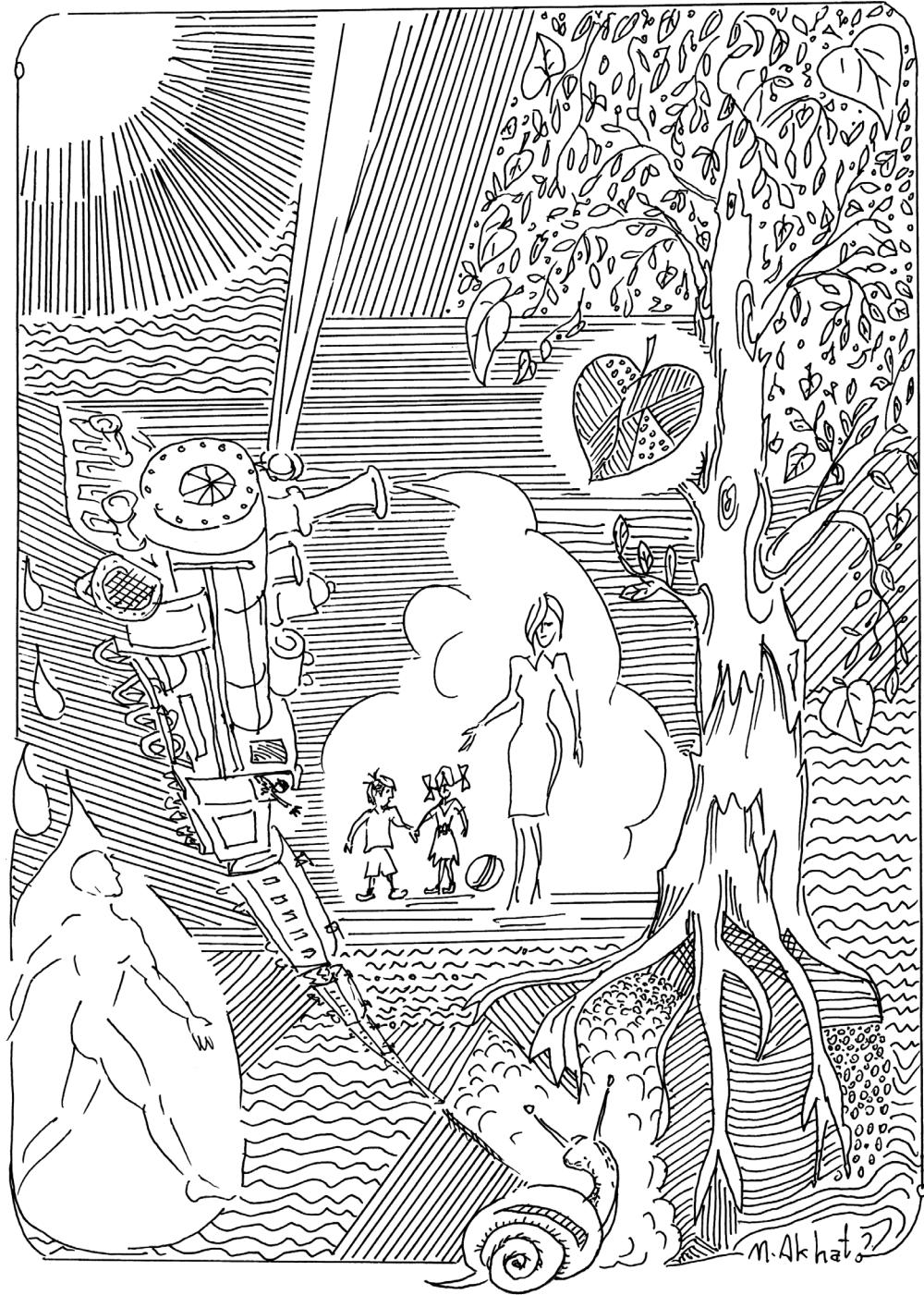
Из «Песни радостей»

О, создать самую праздничную песню!
Полную музыки – полную женщин, мужчин и детей!
Полную всех человеческих дел, полную деревьев и зёрен!

О, если бы ей голоса всех животных, быстрота и равновесие рыб!
О, если бы в ней капали капли дождя!
О, если бы сияло в ней солнце и мчались бы волны морей!

О счастье моей души, – она вольна – она прянула молнией!
Мне мало всего шара земного, мне мало любой эпохи,
У меня будут тысячи этих шаров и все до единой эпохи.

О радость машиниста! вести паровоз!
Слышать шипение пара, радостный крик паровоза, его свист, его хохот!
Вырваться в далёкий простор, нестись без преград вперёд!

О, беззаботно блуждать по полям и горам!
Цветы и листья простых сорняков, влажное, свежее молчание леса,
Тонкий запах земли на заре до полудня!

О радость скакать на коне!
Седло, галоп, крепко прижаться к седлу и слушать
журчание ветра в волосах и в ушах.

О радость пожарного!
Я слышу тревогу в ночи,
Я слышу набат и крики! Я бегу, обгоняя толпу!
Вижу пламя и шалею от восторга.

О радость матери!
Оберегать и безмерно любить, и страдать, и прилежно
рождать без конца всё новые и новые жизни.

О радость роста, накопления сил,
Радость умиротворения и ласки, радость согласия и лада!

О, вернуться туда, где родился,
И ещё раз услышать, как щебечут на родине птицы,
Побродить по родному жилью, сбегать в поле, побывать на гумне,
И ещё раз прогуляться по саду, по его старым тропинкам.

О моя старость, чистейшая из всех моих радостей!
Мои дети и внуки, мои белые волосы и борода,
Как я безмятежен, широк, величав после
продолжительной жизни моей.

О зрелая радость женщины! О, наконец-то я счастлива!
Я многочтимая мать, мне уже девятый десяток,
Как ясны мои мысли – как все вокруг влекутся ко мне!
Что их влечёт ко мне ещё сильнее, чем прежде?
какое цветение пышнее цветения юности?
Какая нисходит на меня красота, излучаемая мною на всех!

О, понять, как безмерно пространство,
Множественность и безграничность миров!
Появиться на свет и побыть заодно с небесами,
с солнцем, с луною, с летящими тучами!

О радость величавого мужества!
Ни перед кем не заискивать, никому ни в чём не уступать,
никакому известному или неизвестному деспоту,
Ходить, не сгибая спины, лёгким пружинистым шагом,
Глядеть безмятежным или сверкающим взором,
Говорить благозвучным голосом, исходящим из широкой груди,
Смело ставить себя на равной ноге с любым человеком.
Знаешь ли ты прекрасные радости, которые дарует нам молодость?
Радости крепкой дружбы, весёлого слова, смеющихся лиц?
Радости блаженного яркого дня, радости игр, расширяющих грудь?
Радости звонкой музыки, освещённого бального зала, танцоров?
Радость обильных обедов, разгульной пирушки и выпивки?

И всё же, о моя душа, ты превыше всего!
Знаешь ли радости сосредоточенной мысли?
Радости свободного одинокого сердца, нежного,
омрачённого сердца?
Радости уединённых блужданий с изнемогшей, но гордой душой,
радости борьбы и страдания?

Муки, тревоги, экстазы, радости глубоких раздумий
 дневных и ночных,
 Радости мыслей о смерти, о великих сферах Пространства и Времени?
 Радости предвидения лучшей и высшей любви, радости, приносимые
 прекрасной женой и вечным, нежно любимым товарищем,
 Твои, о бессмертная, радости, достойные лишь тебя, о душа!

О, покуда живёшь на земле, быть не рабом, а властителем жизни!
 Встретить жизнь, как могучий победитель,
 Без раздражения, без жалоб, без сварливых придирок, без скуки!
 Доказать этим гордым законам воздуха, воды и земли,
 что душа моя им неподвластна.
 Что нет такой внешней силы, которая повелевала бы мной.

Ибо снова и снова скажу: не одни только радости жизни
 воспеваются мной, – но и радости Смерти!
 Дивное прикосновение Смерти, нежное и цепенящее,
 Я сам отдаю моё тело, когда оно станет навозом, чтобы его закопали,
 сожгли или развеяли в пыль,
 Моё истинное тело, несомненно, оставлено мне для иных сфер,
 А моё опустошённое тело уже ничто для меня, очищенное, оно опять
 возвращается в землю, к вечным потребам земли.

О, притягивать к себе могучим обаянием!
 Как, я не знаю сам, – но смотрите! нечто бунтующее,
 никому не подвластное,
 Оно не защищается, а всегда нападает, но как привлекает оно!

О, бороться с могучим врагом и в неравной борьбе
 не уступать ни шагу!
 Биться одному против всех до потери последних сил!
 Прямо смотреть в лицо пыткам и тюрьмам, и гневу толпы!
 Взойти на эшафот и спокойно шагать прямо на ружейные дула!
 Быть воинству богом!

О, мчаться под парусом в море!
 Покинуть эту косную, нудную землю,
 Эту тошную одинаковость улиц, панелей, домов,
 Покинуть тебя, о земля, заскорузлая, твёрдая, и взойти на корабль,
 И мчаться, и мчаться, и мчаться под парусом вдаль!

О, сделать отныне свою жизнь поэмою новых восторгов!
 Плясать, бить в ладоши, безумствовать, кричать, кувыркаться,
 нестись по волнам всё вперёд.

Быть матросом вселенной, мчаться во все гавани мира,
 Быть кораблём (погляди, я и солнцу и ветру отдал мои паруса),
 Быстрым кораблём, оснащённым богатыми словами и радостями.

Перевод с английского Корнея Чуковского